

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

УДК 338.28

**К ВОПРОСУ СТРУКТУРНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ
МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ****Коновалова М.Е.**

Самарский государственный экономический университет

Информация о статье

Принята 05 февраля 2020 г.

Ключевые слова: структура, трансформация, экономика, макроэкономика, нестабильность, принципы, факторы.

DOI: 10.26730/2587-5574-2020-1-4-19

Аннотация.

На современном этапе российских рыночных реформ переход к устойчивому экономическому росту сдерживается структурными проблемами, которые не могут найти решения с самого начала трансформационного периода. Эти проблемы вызваны, с одной стороны, деиндустриальным характером рыночной трансформации, при котором действие факторов структурных сдвигов преимущественно негативное и ведет к сокращению общего технологического уровня промышленности и сокращению его доли в ВВП; с другой стороны, протекание структурной трансформации экономики в условиях макроэкономической нестабильности сужает инвестиционные возможности инициировать позитивные структурные сдвиги непосредственно в системе воспроизводства, без чего невозможно выйти на траекторию устойчивого роста. В связи с этим особой актуальностью отличается анализ связи принципов и факторов структурных преобразований российской экономики во взаимосвязи с макроэкономической нестабильностью.

**TO THE ISSUE OF STRUCTURAL TRANSFORMATION OF THE ECONOMY
IN CONDITIONS OF MACROECONOMIC INSTABILITY****Maria E. Konovalova**

Samara State University of Economics

Article info

Received February 05, 2020

Keywords:

structure, transformation, economy, macroeconomics, instability, principles, factors.

Abstract.

At the present stage of Russian market reforms, the transition to sustainable economic growth is constrained by structural problems that cannot be resolved from the very beginning of the transformation period. These problems are caused, on the one hand, by the deindustrial trend of market transformation, in which the influence of structural changes is mostly negative and leads to a reduction in the overall technological level of industry and a reduction in its share in GDP. On the other hand, the course of structural transformation of the economy in the context of macroeconomic instability narrows investment opportunities to initiate positive structural changes directly in the reproduction system, without which it is impossible to enter the path of sustainable growth. In this regard, the analysis of the connection between the principles and factors of structural transformations of the Russian economy in conjunction with macroeconomic instability is particularly relevant.

1 Introduction / Введение

Развитие мировой и национальных экономик на современном этапе все больше определяется увеличением значимости и соответственно влияния науки, образования и инноваций на производственные процессы. Технологически передовые страны мира, а также крупнейшие транснациональные корпорации (ТНК) активно наращивают финансирование научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР), постоянно расширяя их фронт, стимулируют инновационную деятельность, внедряют передовые технологии, используют в своей деятельности уникальное оборудование. В технологически развитых странах мира, например, в США, Японии, Германии, Китае финансирование науки и инноваций относится к программам

государственной важности. Поддержка инновационной, научно-исследовательской деятельности на государственном уровне позволила этим государствам обеспечить себе неоспоримые конкурентные преимущества в сфере высоких технологий и занять доминирующие позиции на многих ключевых сегментах мирового рынка. В этих условиях государства, не предпринимавшие попытки встать на путь инновационного развития, обречены на дальнейшее технологическое отставание и кризис. Еще Й. Шумпетер отстаивал исключительное значение нововведений при переходе с фазы спада в фазу оживления и дальнейшего подъема, разделяет эту позицию и ряд современных ученых (Л.А. Федорова [1], С.Б. Сулоева [2]).

За последние три года в российской экономике фиксируется увеличение доли продукции высокотехнологичных и наукоемких производств в отраслевой структуре ВВП. Как отмечает Росстат, в 2016 г. доля продукции высоких технологий в ВВП достигла исторического максимума – 22,1%, однако уже 2017-2018 гг. намечилось снижение до 21,1% [3]. Вместе с тем, прежде чем судить о положительной динамике этого показателя, во-первых, следует учесть, что эти данные сложно сопоставить с аналогичными значениями начала 2000-х гг., поскольку Росстат не вел подобной статистики до 2010 г. Во-вторых, Россия по доле высокотехнологичных и наукоемких отраслей экономики в ВВП не приблизилась даже к показателю Бразилии (35,0%) [4]. В-третьих, главным драйвером наукоемкого производства в России вновь становится оборонно-промышленный комплекс (ОПК), в то время как в развитых и развивающихся государствах мира не менее трети экономического роста приходится на высокие технологии гражданского назначения. Исключение составляют разве что США, в которых в оборонно-промышленном комплексе сконцентрировано огромное количество новых технологий. Серьезный вклад высокие технологии вносят и в доходную часть бюджетов технологически развитых стран. Так, в США ежегодно около 150 млрд долл. поступает в бюджет в виде налоговых сборов с высокотехнологичных компаний, тогда как доминирующий в государственных доходах России рентный налог за пользование природными ресурсами приносит бюджету страны всего 50 млрд долл. [5] Наконец, в-четвертых, увеличение доли высокотехнологичных отраслей в ВВП не способствует хоть какому-то увеличению присутствия российской высокотехнологичной продукции в мировом экспорте.

Причина такого неинновационного развития российской экономики заключается в негативной структурной трансформации экономики России, которая в период рыночных реформ протекает в условиях макроэкономической нестабильности. Именно нестабильность производства, промежуточного и конечного спроса, занятости, цен и процентных ставок, курсов валют оказывает сдерживающее воздействие на факторы позитивных структурных изменений.

В контексте исследования вопросов макроэкономической стабилизации и экономического роста национальных экономик, понимания их сути, содержания, факторов, обуславливающих два взаимных процесса, важен анализ категорий стабильного и устойчивого экономического роста. В частности, на основе имеющихся трудов ученых в данной области (Мау В.А. [6], Глазьев С.Ю. [7], Ершов, М.В. [8] и др.), парадигму устойчивого роста экономики мы основываем на следующих взаимосвязанных аспектах:

– во-первых, на возможности всесторонних позитивных изменений в экономике за счет разработки новых (адекватных современным требованиям) мер государственного регулирования, носящих не формальный характер и происходящих не в интересах бюрократической и олигархической элит;

– во-вторых, на интенсификации производственно-хозяйственной деятельности на основе рационального и бережного использования ресурсов путем ее интеллектуализации, активного использования научных разработок, внедрения прогрессивных технологий;

– в-третьих, на учете экологических и социальных последствий при принятии внедренческих и управленческих решений на всех организационных уровнях, сопряженных с техногенной деятельностью;

– в-четвертых, на улучшении социального благополучия и качества жизни населения, создании условий для повышения инновационного и изобретательского потенциала общества.

Способствуя реализации указанных образцов, факторами устойчивого роста выступают реформы, инновации, инклюзивные институты, изобретательский потенциал общества, предпринимательская активность субъектов хозяйствования. Таким образом, устойчивый экономический рост представляет собой рост экономики в течение длительного периода, достигаемый на основе интенсивных факторов и качественных изменений.

В целом макроэкономический тренд в российской экономике по праву можно охарактеризовать как нестабильный. Так, с начала 2000-х гг. вплоть до 2008 г. российский ВВП демонстрировал повышательную тенденцию, сменившуюся, однако, глубоким снижением в период кризиса. После значительного спада в 2008-2009 гг. некоторый рост был восстановлен лишь на краткосрочный период. Краткосрочный характер роста российской экономики, по мнению С. Дробышевского и М. Казаковой [9], проявился ввиду снизившихся структурных темпов роста. В настоящее время, как отмечает В.В. Мау, Россия находится в стадии завершения рецессии, что наблюдается и по темпам роста ВВП [6], однако это не говорит о завершении кризиса и разрешении всех структурных проблем в стране.

В периоды рецессий и снижения спроса на мировых рынках энергоресурсов российская экономика в силу высокой уязвимости к действию внешних факторов демонстрировала еще большую неопределенность, что проявлялось в значительном снижении объема экспорта, экспортных доходов бюджета, дальнейшем становлении импортной зависимости по ряду жизненно важных товаров и прочими негативными последствиями.

Подтверждение необходимости поиска антирецессивной, стабилизационной основы развития российской экономики в условиях ее структурной трансформации находим в работах ряда ученых (Л.Д. Лесин [10], В.А. Мау [11], С.М. Меньшиков, Л.А. Клименко [12] и др.), в которых обнаруживаются взаимосвязи структурных характеристик экономики с государственной экономической политикой и достижением стабильного экономического роста. В частности, Л.Д. Лесин в качестве субъекта, обеспечивающего стабилизацию в экономике, видит государство, которое с целью достижения желаемых структурных изменений должно сдерживать уровень инфляции, сбалансировать доходы и расходы государственного бюджета, а также гарантировать права собственности и справедливую конкуренцию. Особую роль антициклического фактора в структурном преобразовании, который между тем не отделим от политического фактора и технологических особенностей развития национальных хозяйств, отстаивал и В.А. Мау, который на современном этапе функционирования экономик в качестве антирецессивной видит необходимость в реализации специальной государственной политики обеспечения экономического роста на основе комплекса структурных и институциональных реформ. С.М. Меньшиков и Л.А. Клименко связывают выход из кризиса и обеспечение стабильного экономического роста с необходимостью коренной ломки отраслевой структуры, устаревших межотраслевых связей, а также с формированием их новых комбинаций, полной или частичной ликвидацией господствующих форм организации производственных процессов, существующих методов государственного регулирования.

Стабильный экономический рост в свою очередь возможен в условиях защиты национальной экономики от возникающих экзогенных и эндогенных шоков, имеющих как субъективную, так и объективную основы возникновения. Путем снижения зависимости изменения основных макроэкономических показателей (ВВП, национального дохода, цен, инфляции и др.) от дестабилизирующих факторов такой рост обеспечивается за счет поддержания их стабильного уровня в экономике, способствуя повышению уверенности экономических агентов в долгосрочных перспективах развития социально-экономической системы, равных экономических и социальных возможностях, эффективности институциональной основы. В этой связи нестабильный рост определяется значительными колебаниями макроэкономических показателей ввиду высокой их уязвимости от действия различных факторов.

В современных условиях эти два процесса взаимообусловлены, поэтому в аспекте исследуемой проблематики макростабилизация подразумевает достижение одновременно стабильного и устойчивого экономического роста, а это, в свою очередь, невозможно без глубокой структурной трансформации экономики, в контексте которой возможен переход к инновационному развитию и расширению доли высокотехнологичных производств.

2 Materials and Methods / Материалы и методы

Следует признать, что макроэкономическая нестабильность, наблюдаемая на протяжении всего постсоветского периода, а в отдельные годы демонстрирующая крайние формы своего проявления, фактически является следствием неэффективной государственной экономической политики, для которой характерны популизм, неинвестиционный характер регулирования промышленности, преобладание краткосрочных целей сырьевого развития, отстаивающих интересы

узкой группы олигархических и политических структур над стратегически важными долгосрочными приоритетами, отсутствие институциональных реформ, пренебрежение важностью развития высокотехнологичного предпринимательства и развитием человеческого капитала. В структурном плане это проявляется в запаздывании реагирования на внешние политические, технологические и финансовые вызовы, что определило и крайне отрицательную структурную динамику.

Неопределенность глобального финансового рынка и обострение проблем вовлеченности российской экономики в него во многом были спровоцированы введенными в отношении России санкциями, что также формирует внешние шоки финансового и инвестиционного характера для нашей страны. Зависимость развивающихся государств с менее устойчивыми национальными валютами (в том числе России) от главного мирового эмиссионного центра – Федеральной резервной системы США, действующего исключительно в экономических и нередко политических интересах своего государства, а также от монетарной политики развитых стран ЕС ограничивает доступ к иностранному капиталу, сокращая возможности научно-инновационного развития материального производства. При этом мировая практика неоднократно подтверждает значимую роль зарубежных инвестиций в становлении инновационных экономик в менее развитых государствах. По этому пути шел в свое время Китай, однако, добившись внушительных результатов и превратившись в крупнейшего мирового инвестора наряду с США и Японией, китайская экономика по-прежнему остается привлекательной для иностранных инвесторов и в ряде отраслей продолжает активно использовать зарубежный капитал [13]. Важное значение иностранные инвестиционные ресурсы имеют и для экономического развития других стран Юго-Восточной Азии и Латинской Америки.

Все это происходит благодаря структурной трансформации в экономике стран, в которых макроэкономическая стабилизация послужила, с одной стороны, условием положительных изменений макроэкономических пропорций, с другой – результатом положительных структурных сдвигов.

Принимая во внимание высокую чувствительность макроэкономической динамики к структурным изменениям в экономике и саму подвижность ее структуры, важно понимать, что структурная трансформация будет определяться устойчивым позитивным сдвигом, который постепенно наращивает желаемые макроэкономические пропорции. Даже малейшее замедление темпов позитивных изменений увеличивает инерцию преобразований, способствуя углублению негативных структурных процессов. Таким образом, с целью достижения комплексного, системного и устойчивого характера структурных изменений в экономике требуется реализация продуманной структурной политики, первоочередной задачей которой является регулирование процесса достижения необходимых структурных сдвигов.

Организационной основой структурной трансформации экономики должны стать изменения в институциональной и рыночно-конкурентной структурах, направленные на ликвидацию деформаций, институциональных провалов, повышение качества и эффективности как формальных, так и неформальных институтов. Трансформация конкурентно-рыночной структуры должна всячески способствовать позитивным структурным сдвигам в технологической и секторально-отраслевой структурах путем содействия развитию научно-инновационной сферы в национальной экономике, коммерциализации и массовому распространению инноваций, межотраслевому перетоку капитала, стимулированию вовлечения трудовых, интеллектуальных, финансовых, производственных ресурсов в становление и развитие высокотехнологичных отраслей, а также создания долгосрочных основ роста социального благополучия.

Становление конкурентоспособного научно-производственного комплекса, дальнейшее развитие сырьевых отраслей на основе формирования высокотехнологичной платформы, репозиционирование российской экономики в мировой торговле исключительно с поставщика топливно-энергетических ресурсов на продавца высокотехнологичной и наукоемкой продукции должно стать объективным следствием глубоких изменений в экономической структуре.

Субъектность структурной трансформации экономики связана с рынком и государством, с присущей первому нестабильностью и стабилизирующей ролью второго.

Безусловно, рынок имеет внутренний механизм регулирования структурных пропорций в экономике. Однако преувеличение сторонниками либерального направления роли рыночной са-

морегуляции, а также способности рынка в любых условиях обеспечить качественные структурные сдвиги не соответствует практике вещей и препятствует осмыслению роли органов власти в осуществлении структурной трансформации. Кроме того, одним из наиболее известных «провалов» рынка является неспособность его в долгосрочной перспективе обеспечить прогрессивные технологические сдвиги, способные существенно изменить структуру и облик социально-экономической системы в целом.

Расширение полномочий государства в экономике, в частности, в США датируется началом XX в., что, по справедливому замечанию Е.Н. Акерман, было связано со стремлением США к технологическому лидерству в мире [14]. С этой целью в рамках проведения государственной экономической политики особое внимание уделялось политике в научно-технологической сфере, основными принципами которой стали:

- создание условий для диверсификации производства, повышения уровня наукоемкости экономики;
- развитие человеческого капитала как задела для дальнейшего научно-технологического развития;
- создание условий для качественного изменения производственных отношений, появление корпоративной собственности, государственно-частного партнерства.

Важно отметить, что на начальном этапе становления инновационной экономики в США основной акцент в регулировании этого процесса был сделан на централизованные механизмы – «подключение» малых инновационных фирм к деятельности крупнейших корпораций обрабатывающего сектора.

Таким образом, структурная трансформация экономики имеет свои принципы и факторы, которые связаны, с одной стороны, с деятельностью рыночных сил, с другой – с государственным регулированием. Сквозь призму данных категорий, определяющих нестабильность экономики на макроуровне и меры по ее стабилизации, должен осуществляться анализ структурной трансформации экономики.

3 Results and Discussion / Результаты и их обсуждение

К настоящему времени в российской практике не находят последовательного применения принципы структурной трансформации экономики, реализуемые в наиболее развитых странах, а существующие в России экономические стратегии представляют собой разрозненный набор принципов и инструментов реализации по отдельным направлениям, не сцепленных едиными целями, задачами, формами, результатами в области инвестиционной, институциональной, научно-технологической, социальной составляющих [15]. При этом современная экономическая теория также не обладает достаточно широким набором принципов применительно к целенаправленной структурной трансформации национальной экономики, которые бы учитывали ее антирецессивный характер в условиях негативной макроэкономической динамики.

Между тем отдельные принципы структурной трансформации, известные экономической науке, могут быть положены в основу регулируемого структурного сдвига. Так, применительно к целенаправленному изменению структуры российской экономики следует говорить о необходимости использования протекционистских принципов регулирования, основанных на характерном повышении роли государства в этом процессе, и реализуемых через:

- избирательную защиту национальных производителей от иностранной конкуренции путем проведения государственной таможенной политики;
- стимулирование экспорта продукции;
- избирательное ограничение импорта в рамках реализации стратегии импортозамещения;
- бюджетное стимулирование развития промышленности.

Кроме того, в условиях высокой рыночной энтропии особенно важными для нас являются кейнсианские принципы развития национальной экономики, основанные на стабилизационной роли государства при рецессиях и экономических спадах, и реализуемые посредством:

- организационного регулирования научно-инновационной деятельности в стране;
- создания благоприятных правовых и институциональных условий для развития рыночных отношений;
- стимулирования накопления капитала и увеличения инвестиций в экономику;

– организации и регулирования процесса межотраслевого перелива капитала мерами бюджетно-налоговой и кредитно-денежной политик.

Таким образом, движущей силой структурной трансформации российской экономики представляется устойчивый позитивный структурный сдвиг, достигаемый на основе целенаправленной и регулирующей деятельности государства.

В такой системе экономического регулирования достижение намеченных целей осуществляется посредством индикативного планирования, сочетающего в себе как административное, программно-целевое, нормативное воздействие, так и рыночное саморегулирование, реализуемое через комплекс инструментов налогово-бюджетной, инвестиционной, инновационной, денежно-кредитной политик, являющихся составными элементами общей структурной политики государства.

Опираясь на известные принципы структурной трансформации экономики, целесообразно выделить особые принципы, определяющие ее связь с макроэкономической стабилизацией:

1. Принцип единства целей структурной политики и усилий государства стабилизации экономики на макроуровне.

2. Принцип устойчивого, непрерывного процесса структурных сдвигов, подразумевающий нацеленность на создание стойких основ для благотворных преобразований, позволяющих накапливать позитивные изменения, приводя к трансформации.

3. Принцип вовлеченности, отражающий вовлечение в процесс структурной трансформации как можно большего числа экономических ресурсов и агентов. В частности, как вовлечение в процесс структурной трансформации национальных инвестиционных ресурсов, так и поиск путей и возможностей привлечения иностранного капитала. Кроме того, развитие воспроизводственных отношений на основе формирования корпоративной формы собственности, предполагающей развитие партнерских отношений государства, бизнеса и частных лиц.

4. Принцип приоритетности и ценности знаний основан на необходимости увеличения роли новых знаний и информации во всех сферах и областях экономики, обеспечивая в этой связи рост научно-технических и творческих достижений, основанных на научных исследованиях и интуитивных озарениях, а также активную коммерциализацию научных идей и результатов исследовательской деятельности как в производственных сферах, так и в социально-ориентированных (образование, здравоохранение и т.д.). Призван обеспечить формирование устойчивого слоя научно и инновационно активных членов общества, позволит закрепить в сознании людей стойкий образ науки и знаний как движущей силы социально-экономического развития, что, как следствие, будет способствовать достижению социальной стабилизации и повышению уровня жизни населения в долгосрочной перспективе.

5. Принцип избирательного воздействия (различие форм, методов и инструментов) на отдельные стороны экономической жизни с учетом глубины и специфики проблемы.

6. Принцип адекватного финансирования должен обеспечивать достаточность финансового сопровождения преобразовательных процессов, на начальных этапах за счет масштабных государственных вливаний в экономику с последующим подключением к этому процессу частных инвестиций.

7. Принцип технологического динамизма развитых стран мира, а также почти неограниченный доступ к мировым экономическим ресурсам позволили сформировать значительный технологический потенциал, использование которого в условиях глобализации стало необходимым условием для модернизации менее развитых государств. Так, например, в Китае формирование прогрессивной технологической платформы на начальном этапе структурной трансформации, стало возможным благодаря эффективно организованному трансферу инноваций из стран-лидеров мирового технологического прогресса, которые позже стали активно заимствоваться и копироваться.

Для российской экономики действие научно-технологического и инновационного факторов помимо внутренних причин (низкая норма накопления инвестиций, слабая инновационная активность экономических агентов, отстраненность государства, низкая эффективность институтов) сдерживается еще и усиливающимися обострениями международных политических и экономических противоречий. В частности, развитые государства, стремясь использовать свои конкурентные преимущества в уровне экономического и технологического развития, намеренно ограничивают доступ к современным научным разработкам и технологиям. Так, например, в

настоящее время к поставкам в Россию существует ряд запрещенных технологий в сфере транспорта, телекоммуникаций, энергетики, разведки, добычи и производства нефти, газа и минеральных ископаемых, перечень которых продолжает расширяться [16].

Представленные тенденции в мировой системе усиливают технологическое отставание менее развитых государств, формируя черты замкнутого развития. В качестве основной угрозы снижения действия инновационного фактора в российской экономике выделяют автаркичность формирования ее технологической структуры (берущей свое начало еще в период существования СССР), что, в свою очередь, приводит к отставанию, снижению конкурентоспособности, несоответствию выпускаемой продукции существующим потребностям и мировым стандартам.

8. Институциональный принцип, действие которого В.М. Полтерович [17] связывает с необходимостью избирательного и осторожного импорта зарубежных институтов, удовлетворяющих как политическим, так и культурным, ресурсным особенностям развития того государства, в которое они импортируются. В противном случае все попытки выстроить эффективную, отвечающую демократическим принципам институциональную среду обречены на провал. При заимствовании института из передового гражданского общества особое внимание ученый отводит необходимости создания промежуточных институтов, которые обеспечат в процессе реформирования необходимые предпосылки к созданию финального института. В качестве положительного примера такой институциональной эволюции А.А. Гриценко приводит опыт Китая, «который, опираясь как на свои тысячелетние традиции, так и на марксистскую идеологию, постепенно выстраивает новую институциональную структуру, адекватную требованиям времени» [18].

Проблема обеспечения качества и эффективности институциональной среды в российской экономике, надо сказать, требует особенного внимания в рамках ее структурной трансформации. В частности, еще и потому, что особенностью выращенных современных российских институтов был необдуманый их импорт государством без оглядки на российскую действительность, сложившиеся в ходе исторического развития институты, накопленный опыт, а также национальную специфику ведения хозяйства, что закономерно привело к снижению доверия к власти, монополизации власти, а также росту популистских настроений среди политической элиты [19]. В частности, Дж. Стиглиц [20] критиковал российских руководителей за необдуманый импорт институтов, норм и ценностей передовых гражданских обществ, которые в период рыночных трансформационных процессов все чаще были реализованы в интересах правящей элиты.

Очевидно, что в условиях структурной трансформации российской экономики требуется создание инклюзивных институтов, если вспомнить тот факт, что последняя буквально пронизана теми, которые лоббируют интересы правящей группы. На это обстоятельство в своих исследованиях указывают М.А. Гасанов, С.А. Жиронкин [21], подчеркивалась эта проблема и на государственном уровне [22]. Однако единого рецепта, как наиболее эффективно и быстро запустить механизм создания инклюзивных институтов, у науки и практики пока не существует.

В свете поставленной Президентом РФ В.В. Путиным задачи совершить рывок в сфере развития цифровой экономики [23], которая должна стать основой национальной безопасности и независимости [24], особенную важность представляет создание условий для формирования эффективной институциональной и инфраструктурной среды внедрения и распространения цифровых технологий и принципов в экономике [25]. Вопросам создания необходимой институциональной среды в условиях перехода России к цифровой экономике посвящены труды М.Е. Коноваловой, О.Ю. Кузьминой [26], по мнению которых структурная трансформация экономики на цифровой основе определяется необходимостью выстраивания новых востребованных финансовых институтов как основы укрепления национальной инновационной системы.

Вместе с тем технологическое обновление российской экономики в настоящее время сдерживается крайне низкой эффективностью существующих научно-исследовательских институтов. Так, А.А. Аузан, А.Н. Архангельский, П.С. Лунгин, В.А. Найшуль замечают, что Российская Академия наук настолько архаична, что никакие попытки ее реформировать не увенчаются успехом, «этот институт сложился раз и навсегда, и его нужно либо сохранять как есть, либо закрывать, со всеми неизбежными последствиями» [27].

Российские субъекты создания и развития технологий, как, например, Фонд развития Центра разработки и коммерциализации новых технологий «Сколково», ОАО «Роснано», Фонд раз-

вития промышленности, несмотря на 10-летнюю практику функционирования, также мало действуют позитивным изменениям в технологической структуре национальной экономики, и причин тому достаточно много. Это и нецелевое использование бюджетных средств, и неостребованность создаваемых технологий на внутреннем рынке, и безответственность высшего руководства, отягощенная коррупционной составляющей. Только в рамках функционирования ОАО «Роснано» известно немало фактов хищения бюджетных средств, финансирование проектов, не связанных с высокими технологиями и т.д. Недоумение вызывает факт о том, насколько соответствует результативность данных институтов затратам бюджета на их создание. К слову, только в 2010 г. на реализацию проектов «Сколково» и «Роснано» из бюджета было выделено 60 и 130 млрд рублей соответственно, тогда как на финансирование Российской академии наук пошло не более 50 млрд рублей. [28]

9. Принцип формирования устойчивой социальной группы среднего класса с высоким инновационным потенциалом, а также преобразование институтов рынка труда в соответствии с современными производственными требованиями и уровнем технологизации промышленности представляется важной задачей в условиях структурной трансформации российской экономики в связи с рядом негативных тенденций, наметившихся в этой сфере, а именно:

- острой нехваткой высококвалифицированного рабочего персонала для потребностей производства наряду с ухудшением качественного состава научно-производственных кадров на фоне увеличения общего уровня образования в стране;
- наличием институциональных провалов на рынке труда, не позволяющих потенциальному наемному работнику и работодателю «встретиться»;
- отсутствием эффективной системы переподготовки кадров, что в условиях существенной трансформации профессиональной структуры, появлением новых «профессий будущего» представляет собой угрозу национальной системе воспроизводства кадров.

Действие данных принципов структурной трансформации экономики России определяет формирование факторов этого процесса, которые определяют ее связь с макроэкономической нестабильностью.

Главным фактором является высокий уровень обеспеченности российской экономик сырьем, который, с одной стороны, дает возможность стабилизировать экономический рост при благоприятной конъюнктуре глобального сырьевого рынка, с другой – снижает стимулы позитивных структурных преобразований.

Действительно, наличие достаточной обеспеченности сырьевыми ресурсами предопределило на долгое время отраслевую специализацию российской экономики, обеспечение темпов ее роста и наполнения бюджета. Однако в современных условиях ресурсы уже не приносят тех доходов, которые бы позволили поддерживать устойчивые темпы экономического роста, требуется создание преимуществ в иных отраслях народного хозяйства, развитие которых позволило обеспечить западным странам переход на постиндустриальный этап, определяя до сих пор траекторию их движения. Очевидный факт состоит и в том, что топливно-сырьевая направленность российской экономики ограничена, с одной стороны, истощаемостью минеральных ресурсов, с другой – прогрессирующим загрязнением окружающей среды, ущерб от которого вряд ли удастся полностью нейтрализовать.

Безусловно, учитывая достаточную обеспеченность ресурсами, Россия может и должна продолжать реализовывать свои преимущества на мировом рынке энергоресурсов. Однако полученные выгоды от реализации сегодняшних ресурсов должны быть направлены не на закрепление уже существующего пути развития, который одновременно с этим является и тупиковым (поскольку неминуемое развитие альтернативных источников энергии создаст серьезную конкуренцию традиционным и в конечном счете, вытеснит их), а на создание преимуществ в иных отраслях экономики, которые будут реализованы в будущем.

Таким образом, обобщив труды исследователей на предмет структурообразующих факторов [10, 12, 21, 28 и др.], в качестве основных из них применительно к российской экономике, функционирующей в современных условиях, целесообразно выделить следующие:

1. Объективные, обусловленные действием объективных сил и обстоятельств:
 - внешнеэкономические факторы;
 - ресурсно-сырьевой фактор;
 - культурно-ментальные факторы.

2. Субъективные, действия которых определяются внутринациональными условиями:

- рыночные факторы;
- государственная структурная политика;
- стабилизационно-антирецессивный фактор;
- инвестиционный фактор;
- институционально-правовой фактор;
- научно-технологический, инновационный фактор;
- знаниевый, информационный фактор.

Учитывая наличие сдерживающих обстоятельств, препятствующих положительному действию многих из выделенных факторов, целесообразно классифицировать движущие силы структурной трансформации российской экономики с точки зрения их потенциала (препятствующего или способствующего), что позволит определить ключевые условия для трансформации структуры экономики. Таким образом, с целью достижения положительного структурного сдвига необходимо нейтрализовать сдерживающее воздействие факторов на структурную трансформацию российской экономики путем активизации их положительного потенциала. При этом функция активизации положительного потенциала инвестиционного, научно-технологического, институционально-правового, инновационного, знаниевого факторов структурной трансформации возлагается на стабилизационно-антирецессивный фактор, что должно быть реализовано путем создания условий для системного и долгосрочного характера защиты от внешних шоков, формирования устойчивой правовой, институциональной основы улучшения инвестиционного климата и повышения технологического уровня в экономике, содействия формированию устойчивой социальной группы среднего класса с высоким предпринимательским, научным и инновационным потенциалом. Основные контуры стабилизационно-антирецессивного фактора должны определяться реализуемой государственной структурной политикой, создавая долгосрочную основу трансформации структуры национальной экономики.

Отводя первостепенное значение внешним факторам нарушения макроэкономического равновесия, неоклассики упускали из виду дестабилизирующее воздействие внутренних факторов, обусловленное наличием внутринациональных проблем. К слову, в российских условиях причину ее нестабильности следует искать именно во внутренних факторах, усугубляемых возникновением внешних вызовов. К числу внешних шоков, препятствующих стабилизации российской экономики, следует отнести санкционное давление со стороны ряда развитых государств, углубление структурных дисбалансов в мировой экономике и глобальной финансовой системе, высокую волатильность цен на экспортируемое сырье на внешних рынках, а также появление новых мировых центров технологического развития (Индия, Сингапур).

В целом неоклассическая трактовка макроэкономической нестабильности и причин ее возникновения не позволяет связать ее суть со структурными проблемами национальной экономики, которые в свою очередь, в условиях российской действительности обуславливают структурную деиндустриализацию экономики.

Особенно ценна теория Г. Менша, в которой ученый находит взаимосвязь между эндогенным фактором стабилизации – базисными инновациями – и структурными изменениями в экономике [29]. Так, Г. Менш замечает, что прорывные инновации способствуют выходу из депрессии и, как следствие, ведут к увеличению потребления, порождая спрос на инвестиции. Аналогичной позиции придерживается и Р. Солоу [30], который в своей модели долгосрочного экономического роста помимо труда и капитала особое внимание уделяет происходящим в экономике технологическим изменениям, что позволило представить научно-технический прогресс в качестве решающего фактора экономического роста. В частности, анализируя долговременную динамику капитала, норм накопления и объемов производства в США в 1920-40-х гг., Р. Солоу установил, что рост производительности труда на 87% обеспечивается научно-техническим прогрессом и только на 13% – вливаниями новых инвестиций. В конечном счете заслуга неоклассической модели Р. Солоу позволила определить значимость трех основных факторов экономического роста – инвестиций, трудовых ресурсов и научно-технического прогресса, что позволяет говорить о влиянии совокупности факторов (эндогенных и экзогенных) в условиях макроэкономической нестабильности.

Согласно теории Н.Д. Кондратьева, технологическое развитие экономики имеет циклический характер с длиной волны в 48-60 лет, обусловленный периодическими изменениями глобальной экономики под влиянием глубоких сдвигов в хозяйственной жизни (витков научно-технического прогресса, изменений мирового экономического и политического баланса). При этом нестабильность здесь представляется как макроэкономическая реакция на смену доминирующего технологического уклада в экономике, т.е. сопровождается структурными сдвигами в форме «длинных волн», которые могут быть как положительными, так и отрицательными.

Теория длинных волн позднее была использована рядом ученых при анализе экономических последствий НТП. В частности, С.Ю. Глазьевым в концепции технологических укладов, В.Е. Деметьевым, обосновавшим укорачивание «кондратьевских» циклов за счет институциональных условий развития экономики (в особенности условий кредитования бизнеса).

Таким образом, применительно к факторной структуре российской экономики трансформация представляет собой необходимость повышения вовлеченности и эффективности использования факторов производства, обеспечивших переход западных государств на постиндустриальную ступень развития. Очевидно, что повышение роли знания и интеллектуальных факторов производства не представляется возможным путем только отдельных мероприятий, будь то увеличение государственных ассигнований на финансирование науки или снятие организационных и налоговых барьеров для развития бизнеса в приоритетных отраслях экономики. Требуется масштабные изменения воспроизводственной структуры, которые возможны только в условиях реализации единой макроэкономической политики государства, всецело направленной на научно-инновационное развитие российской экономики. К слову, В.Л. Тамбовцев замечает, что проводимая научная (и не только научная) политика в современных условиях не только не способствует научно-инновационному развитию нашего государства, но и является фактором, препятствующим производству научных знаний и современных технологий [32].

Следует признать, что в настоящее время Россия по показателю доли участия государства в собственности предприятий отстает не только от развивающихся стран мира, таких как Китай, но и от многих развитых, в числе которых Франция, Германия, Италия, Дания, Финляндия. Более того, мировая практика знает достаточное количество успешных государственных корпораций, которые не способствуют сужению пространства для частной инициативы и не подвергают деформациям цивилизованные имущественные отношения. Так, например, в период становления такой высокотехнологичной отрасли, как телекоммуникации, в Европе более 75 % акционерного капитала предприятий принадлежало государству, что способствовало развитию отрасли. В российской экономике, напротив, доля государственных органов власти в акционерном капитале предприятий высокотехнологичных отраслей остается достаточно низкой, демонстрируя при этом понижающую динамику: с 67% в 2013 г. до 51,8% в 2015 г. [3]

Учитывая высокую доходность предприятий с государственным участием, вопрос должен ставиться о необходимости сокращения избыточного государственного присутствия в наиболее конкурентных отраслях российской экономики с постепенным наращиванием государственного сектора в наиболее перспективных отраслях пятого и шестого технологических укладов. Справедливы на этот счет высказывания Е.В. Балацкого [33] и О.С. Сухарева [34], которые считают, что для решения задач изменения экономической структуры и повышения инновационной активности требуется избирательно повышать долю государственного присутствия в экономике, уделяя при этом особое внимание задаче повышения его эффективности.

Высокая степень монополизации российской экономики, в свою очередь, является фактором устойчивых инфляционных процессов, о чем свидетельствует динамика цен, в отдельные годы демонстрирующая повышение на некоторые виды промышленных товаров на 20-30% (Табл. 1).

Индексы потребительских цен на товары и услуги на протяжении всего периода также демонстрируют устойчивую повышательную тенденцию, которая в кризисные годы достигает максимальных значений (Табл. 2).

То, что динамика цен отражает именно монопольный фактор российской экономики, находит подтверждение в исследовании И.А. Погосова и Е.А. Соколовской [35], которые приходят к выводу, что всего 10% валовой добавленной стоимости в промышленном производстве создается за счет роста физических объемов, остальное – результат ценовых надбавок и рентабельности.

Безусловно, такая динамика цен негативно влияет на предпринимательские инициативы, мотивацию к осуществлению инновационной деятельности, а также в целом препятствует повышению уровня народного благосостояния.

Таблица 1. Индексы цен производителей (в процентах к предыдущему году) [3]

	Годы								
	2000	2005	2007	2008	2009	2012	2014	2016	2018
Производство промышленных товаров, всего в том числе:	131,9	113,4	125,1	93,0	113,9	105,1	106,3	107,5	111,7
- добыча полезных ископаемых	149,1	131,0	152,3	61,6	149,2	109,3	97,6	108,5	120,7
- обрабатывающие производства	124,8	108,1	117,9	101,9	105,9	103,2	109,2	113,2	110,3
- производство и распределение электроэнергии, газа и воды	141,6	112,6	113,3	118,0	118,3	107,0	104,7	106,9	103,2

Таблица 2. Индексы потребительских цен на товары и услуги (в процентах к предыдущему году) [3]

	Годы								
	2000	2005	2007	2008	2009	2012	2014	2016	2018
Все товары и услуги	120,2	110,9	111,9	113,3	108,8	106,6	111,3	105,3	104,2

Некоторые авторы [35] неустанно заявляют о грядущих масштабных изменениях в технологическом базисе общества, новой промышленной революции, которая окажет существенное влияние на технологическую конфигурацию отраслевого производства и объемы рынков. По прогнозам повсеместное распространение «прорывных» технологий и «радикальных» инноваций следует ожидать в ближайшие 10-15 лет. Именно применение передовых производственных технологий будет определять темпы экономического роста национальных экономик. Исследования С.Л. Московитз [36] уже сейчас свидетельствуют о возрастающем вкладе высоких технологий в экономический рост развитых и развивающихся государств, который к 2030 г. составит порядка 80%.

Для Индии и Малайзии характерны схожие процессы технологических переходов. Так, Индия демонстрирует внушительные успехи в развитии телекоммуникаций, сектора информационных технологий, автомобилестроения, биотехнологий, находясь в настоящее время в десятке стран-лидеров по объему инвестиций в инновационный сектор. В Малайзии основной акцент сделан на индустриально-инновационное развитие экономики и модернизацию обрабатывающей промышленности [37]. С этой целью государство оказывает всестороннюю поддержку и создает благоприятные условия для внедрения информационных технологий и улучшения инвестиционной привлекательности высокотехнологичных производств.

Осознание на правительственном уровне возрастающей значимости вклада науки и инноваций в экономический рост, подкрепляемое проведением активной научно-технологической политики в ряде государств, до недавних пор считавшихся технологической периферией, способствует быстрому росту их экономик, что приводит к появлению новых мировых центров научно-инновационного развития, обостряя конкуренцию за мировое лидерство. Усиление конкуренции за мировое лидерство в научно-технологической сфере, по мнению Т.А. Маловой [38], в настоящее время становится фактически основополагающим фактором макроэкономической нестабильности, способствуя разрыванию процессов деиндустриализации в странах технологической периферии.

Вместе с тем в России действие технологического фактора структурной трансформации носит деиндустриальный характер. Деиндустриализацию как закономерность отрицательных структурных сдвигов, наблюдаемых в российской экономике на протяжении всего постсоветского периода, рассматривали в своих исследованиях ряд российских ученых-экономистов. В самом общем смысле определяет деиндустриализацию С.С. Губанов [39] – как отсутствие производственного аппарата, необходимого для обеспечения высокотехнологичной модернизации

национального хозяйства, связывая данный факт с глубокими диспропорциями в воспроизводственной структуре, направленными на сохранение экспортно-сырьевой модели и обусловленными процессами децентрализации и дезинтеграции. О.С. Сухарев также связывает деиндустриализацию российской экономики с укреплением позиций сырьевого сектора на фоне блокировки создания опережающих наукоемких разработок и передовых технологий вследствие всесторонних негативных изменений в ее структуре.

Как ухудшение структурных параметров национальной экономики, проявляющееся в росте удельного веса реликтовых технологических укладов и сокращении доли индустриальных и постиндустриальных секторов вследствие концентрации инвестиций преимущественно в сырьевых отраслях, видит деиндустриализацию С.А. Жиронкин [40], в свою очередь, определяя деиндустриализацию как последствия отрицательного структурного сдвига в воспроизводственной системе и структуре собственности, которые проявляют себя, с одной стороны, через сокращение доли промышленного производства в ВВП страны и, как следствие, произведенных промышленных товаров с высокой долей добавленной стоимости; с другой – как технологическую деградацию промышленности, сопряженную со снижением удельного веса передовых технологических укладов.

Так или иначе процесс деиндустриализации ученые связывают со снижением производственного потенциала национальной экономики, выраженным в сокращении доли промышленности и росте торгово-посреднического звена в структуре ВВП, а в самой промышленности – удельного веса обрабатывающих производств при снижении общего технологического уровня.

Наличие в российской экономике всех описанных выше тенденций дает нам основание интерпретировать их не иначе как деиндустриализацию, неоспоримым фактом для нас является и ее структурный характер.

За годы функционирования российской экономики наиболее рентабельными отраслями были и остаются отрасли по добыче полезных ископаемых и их первичной переработке. При этом рентабельность российских компаний указанных отраслей в разы превышает рентабельность зарубежных компаний аналогичных секторов. В среднем доходность сырьевых отраслей в России колеблется в пределах 13-15%, а по отдельным предприятиям достигает 20-35%. Аналогичный показатель американских компаний составляет 6-12 %. Сопоставимые уровни рентабельности образуются и в ряде организаций финансового сегмента российской экономики, преимущественно с государственным участием.

Вместе с тем наиболее перспективные отрасли обрабатывающей промышленности стабильно демонстрируют довольно низкие значения сальдированного финансового результата, а некоторые из них (производство транспортных средств и оборудования) и вовсе являются убыточными. В этих условиях, сообразуясь с экономической логикой, заработанные капиталы реинвестируются в сырьевые отрасли и финансовый сегмент экономики, учитывая значительную их прибыльность, либо вовсе направляются за границу, увеличивая экономический потенциал других стран и одновременно с этим наращивая структурную деиндустриализацию собственной экономики.

4 Conclusion / Заключение

Подытоживая вышесказанное, мы отстаиваем тот факт, что структурная трансформация российской экономики, являющаяся целенаправленным результатом государственной структурной политики, представляет собой необходимое условие ее макростабилизации и защиты от внешних шоков. В свою очередь, в основу структурной политики должно быть положено создание на всех уровнях государственной системы управления организационных, институциональных, инвестиционных условий для запуска структурообразующих процессов, инициирование на государственном уровне формирования институтов развития высокотехнологичного бизнеса, новых инвестиционных групп частно-государственного типа, целью которых должна стать активизация национальных инвестиционных ресурсов и стимулирование создания собственных научных разработок.

Развитие обрабатывающего сектора приходит в противоречие с частными интересами правящей элиты, не заинтересованных в финансировании затратоемких, с длительным инвестиционным циклом, хотя и перспективных отраслей народного хозяйства. Как следствие, ухудшается финансовое состояние предприятий данной отрасли, устаревает основной капитал, снижается

производительность, что формирует порочный круг, не позволяющий российской экономике встать на путь стабильного и устойчивого роста.

Список источников

1. Федорова Л.А. Методология и инструментарий формирования устойчивого развития наукоемких производств авиационного кластера: дис. д-ра экон. наук. – М.: МГУ, 2014. – 380 с.
2. Сулоева С.Б., Гульцева О.Б. Роль и место инноваций в экономике России в период мирового кризиса // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. – 2017. – Т.10. №1. – С. 129-139.
3. Федеральная служба государственной статистики – Росстат. URL: <http://www.gks.ru/> (последнее обращение: 20.02.2020).
4. Аналитический центр при Правительстве РФ // Бюллетень о текущих тенденциях мировой экономики. Неравномерность развития стран мира. – 2018. – № 30. – 26 с.
5. TrendEconomy. Показатели мирового развития. URL: http://data.trendeconomy.ru/data-viewer/wb/wbd/wdi?ref_area=RUS&series=NE_GDI_FTOT_ZS (последнее обращение: 20.02.2020).
6. Мау В.А. Возможности и предпосылки обеспечения устойчивого экономического роста России // Среднерусский вестник общественных наук. – 2017. – Т. 12. – № 3. – С. 14-18.
7. Глазьев С.Ю. Формирование макроэкономических условий устойчивого экономического роста // Проблемы теории и практики управления. – 2007. – № 6. – С. 8-18.
8. Ершов М.В. Россия и Мир: насколько устойчив экономический рост? Риски и препятствия // Вопросы экономики. – 2017. – № 12. – С. 63-80.
9. Дробышевский С., Казакова М. Декомпозиция темпов роста ВВП в 2016-2019 гг. // Экономическое развитие России. – 2016. – № 6. – С. 3-7.
10. Лесин Л.Д. Стабилизационный фактор изменения макроэкономических пропорций. – Н. Новгород: Ниж. гос. ун-т, 2005. – 148 с.
11. Мау В.А. Уроки стабилизации и перспективы роста: экономическая политика России в 2016 году // Вопросы экономики. – 2017. – № 2. – С. 5-29.
12. Меньшиков С.М., Клименко Л.А. Длинные волны в экономике. Когда общество меняет кожу. – М.: Международные отношения, 1989. – 276 с.
13. Cao C., Li N., Li X. and Liu, L. Science and Government. Reforming China's S&T system // Science. – 2013. – №3. – pp. 460–462.
14. Акерман Е.Н. Государственная экономическая политика в условиях «новой экономики»: дис. д-ра экон. наук. – Томск: ТГУ, 2011. – 358 с.
15. Глазьев С. О стратегии развития России до 2020 года // Свободная мысль. – 2008. – № 5. – С. 5-20.
16. Санкционные списки против российских граждан и компаний // РИА Новости. Политика. URL: <https://ria.ru/politics/20140718/1016514535.html#1> (дата обращения: 23.02.2020).
17. Полтерович В.М. Стратегии модернизации, институты и коалиции // Вопросы экономики. – 2008. – № 4. – с. 4-24.
18. Гриценко А.А. Институциональная архитектура: объект, теория и методология: В сб.: Постсоветский институционализм / под ред. Р.М. Нуреева, В.В. Деметьева. – Донецк: Каштан, 2005. – 488 с.
19. Колотов К.А. Институциональные ловушки и экстерналии неоиндустриального импортозамещения // Путеводитель предпринимателя. – 2017. – Вып. 33. – С.111-122
20. Stiglitz J.E. Globalization and its Discontents. – NY: Norton & Company, 2002. – 163 p.
21. Гасанов М.А., Жиронкин С.А. Институциональное обеспечение неоиндустриализации российской экономики // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2014. – № 4. – С. 5-12.
22. Выступление Президента РФ Д.А. Медведева перед лидерами думских фракций «У нынешней российской экономики нет будущего» // Новости, бизнес, финансы. – 10.08.2009. – С. 4.
23. Путин призвал совершить рывок в развитии цифровой экономики // РИА Новости. 05.07.2017. URL: <https://ria.ru/economy/20170705/1497892989.html> (последнее обращение: 20.02.2020).
24. «Формирование цифровой экономики – вопрос безопасности» – заявил Путин // РИА Новости. 05.07.2017. URL: <https://ria.ru/economy/20170705/1497881566.html?inj=1> (последнее обращение: 20.02.2020).
25. Распоряжение Правительства РФ «Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» от 28.07.2017 № 1632-р.
26. Коновалова М.Е., Кузьмина О.Ю. Трансформация финансовых институтов в условиях становления цифровой экономики // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2018. – № 6(164). – С. 9-13.
27. Аузан А.А., Архангельский А.Н., Лунгин П.С., Найшуль В.А. Доклад «Культурные факторы модернизации». – М.: МГУ: 2011. – 78 с.
28. Орленко Л.П. Необходимые условия новой индустриализации и импортозамещения // Экономист. – 2015. – № 4. – С. 31.

29. Mensch G. Stalemate in Technology – Innovations Overcome the Depression. New York: Ballinger Publishing Company, 1979. – 241 p.
30. Solow R.M. A Contribution to the Theory of Economic Growth // The Quarterly Journal of Economics. – 1956. – February Vol. 70. No.1. – pp. 65-94.
31. Деметьев В.Е. Технологическая неоднородность производства и цикличность экономического развития // Журнал экономической теории. – 2016. – № 3. – С. 39-50.
32. Тамбовцев В.Л. О научной обоснованности научной политики в РФ // Вопросы экономики. – 2018. – №2. – С. 5-32.
33. Балацкий Е.В., Екимова Н.А. История цивилизаций в контексте соотношения государственного и частного секторов экономики // Общество и экономика. – 2006. – № 4. – С. 186.
34. Сухарев О.С. Экономика технологического развития. – М.: Финансы и статистика, 2008. – С. 394.
35. Шваб К. Четвертая промышленная революция. – М.: Эксмо, 2016. – 138 с.
36. Moskowit S.L. The advanced materials revolution: Technology and economic growth in the age of globalization. – Hoboken, NJ: John Wiley & Sons, 2009. – 255 pp.
37. Раджа Р., Чандрен В.Г.П. Доклад ЮНЕСКО по науке. Малайзия. URL: https://en.unesco.org/sites/default/files/usr15_malaysia_ru.pdf (последнее обращение: 20.02.2020)..
38. Малова Т.А. Конкуренция за мировое лидерство как фактор риска глобальной нестабильности // Страховое дело. – 2018. – №6(303). – С. 3-9.
39. Губанов С.С. Неоиндустриальная парадигма развития: основы и значения / в кн. Новая индустриализация России: стратегические приоритеты страны и возможности Урала. – Екатеринбург: УРАЛ, 2018. – С. 27-61.
40. Жиронкин С.А. Неоиндустриально-ориентированные преобразования российской экономики: Дисс. д-ра экон. наук. – Томск: ТГУ, 2015. – 367 с.

References

1. Fedorova L.A. Metodologiya i instrumentarij formirovaniya ustojchivogo razvitiya naukoemkih proizvodstv aviacionogo klastera [Methodology and tools for the formation of sustainable development of high-tech industries in the aviation cluster]: Doctoral Thesis. Moscow: MSU, 2014. 380 p.
2. Suloeva S.B., Gul'ceva O.B. Rol' i mesto innovacij v ekonomike Rossii v period mirovogo krizisa [The role and place of innovation in the Russian economy during the global crisis]. Nauchno-tekhnicheskie vedomosti SPbGPU. Ekonomicheskie nauki = Scientific and Technical Journal of St. Petersburg State Polytechnical University. Economics. 2017. Vol.10. No1. pp. 129-139.
3. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki – Rosstat [Federal State Statistics Service – Rosstat]. URL: <http://www.gks.ru/> (accessed: 20.02.2020).
4. Analiticheskij centr pri Pravitel'stve RF [Center under the Government of the Russian Federation]. Byulleten' o tekushchih tendenciyah mirovoj ekonomiki. Neravnomernost' razvitiya stran mira = Bulletin on current trends in the global economy. Uneven development of the countries of the world. 2018. Vol. 30. 26 p.
5. TrendEconomy. Pokazateli mirovogo razvitiya [World Development Indicators]. URL: http://data.trendeconomy.ru/dataviewer/wb/wbd/wdi?ref_area=RUS&series=NE_GDI_FTOT_ZS (accessed: 20.02.2020).
6. Mau V.A. Vozmozhnosti i predposylki obespecheniya ustojchivogo ekonomicheskogo rosta Rossii [Possibilities and prerequisites for ensuring sustainable economic growth in Russia]. Srednerusskij vestnik obshchestvennyh nauk = Central Russian Bulletin of Social Sciences. 2017. Vol. 12. No 3. pp. 14-18.
7. Glaz'ev S.YU. Formirovanie makroekonomicheskikh uslovij ustojchivogo ekonomicheskogo rosta [The formation of macroeconomic conditions for sustainable economic growth]. Problemy teorii i praktiki upravleniya = Problems of management theory and practice. 2007. Vol. 6. pp. 8-18.
8. Ershov M.V. Rossiya i Mir: naskol'ko ustojchiv ekonomicheskij rost? Riski i prepyatatstva [Russia and the World: How Sustainable is Economic Growth? Risks and obstacles]. Voprosy ekonomiki = Economic issues. 2017. Vol 12. pp. 63-80.
9. Drobyshevskij S., Kazakova M. Dekompoziciya tempov rosta VVP v 2016-2019 gg. [Decomposition of GDP growth rates in 2016-2019]. Ekonomicheskoe razvitie Rossii = Economic development of Russia. 2016. Vol. 6. pp. 3-7.
10. Lesin L.D. Stabilizacionnyj faktor izmeneniya makroekonomicheskikh proporcij [Stabilization factor of changes in macroeconomic proportions]. N. Novgorod: NSU, 2005. 148 p.
11. Mau V.A. Uroki stabilizacii i perspektivy rosta: ekonomicheskaya politika Rossii v 2016 godu [Lessons from stabilization and growth prospects: Russia's economic policy in 2016]. Voprosy ekonomiki = Economic Issues. 2017. Vol. 2. pp. 5-29.
12. Men'shikov S.M., Klimenko L.A. Dlinnye volny v ekonomike. Kogda obshchestvo menyaet kozhu [Long waves in the economy. When society changes skin]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya = International relations, 1989. 276 p.
13. Cao C., Li N., Li X. and Liu, L. Science and Government. Reforming China's S&T system. Science. 2013. Vol. 3. pp. 460–462.

14. Akerman E.N. Gosudarstvennaya ekonomicheskaya politika v usloviyah «novoj ekonomiki» [State economic policy in the context of the "new economy"]: Doctoral Thesis. Tomsk: TSU, 2011. 358 p.
15. Glaz'ev S. O strategii razvitiya Rossii do 2020 goda [On the development strategy of Russia until 2020]. Svobodnaya mys' = Free Thought. 2008. Vol. 5. pp. 5-20.
16. Sankcionnye spiski protiv rossijskih grazhdan i kompanij [Sanctions lists against Russian citizens and companies]. RIA Novosti. Politika = RIA News. Politics. URL: <https://ria.ru/politics/20140718/1016514535.html#1> (accessed: 23.02.2020).
17. Polterovich, V.M. Strategii modernizacii, instituty i koalicii [modernization, institutions and coalitions]. Voprosy ekonomiki = Economic Issues. 2008. Vol. 4. pp. 4-24.
18. Gricenko A.A. Institucional'naya arhitektonika: ob'ekt, teoriya i metodologiya: V sb.: Postsovetskij institucionalizm [Gritsenko A.A. Institutional architectonics: object, theory and methodology: In: Post-Soviet Institutionalism]. Edited by R.M. Nureev, V.V. Dement'ev. Donetsk: Chestnut, 2005. 488 p.
19. Kolotov K.A. Institucional'nye lovushki i eksternalii neoindustrial'nogo importozameshcheniya [Institutional traps and externalities of neo-industrial import substitution]. Putevoditel' predprinimatelya = Entrepreneur Guide. 2017. Vol. 33. pp.111-122
20. Stiglitz J.E. Globalization and its Discontents. NY: Norton & Company, 2002. 163 p.
21. Gasanov M.A., Zhironkin S.A. Institucional'noe obespechenie neoindustrializacii rossijskoj ekonomiki [Institutional support of neo-industrialization of the Russian economy //]. Izvestiya Irkutskoj gosudarstvennoj ekonomicheskoy akademii = Bulletin of the Irkutsk State Economic Academy. 2014. Vol. 4. pp. 5-12.
22. Vystuplenie Prezidenta RF D.A. Medvedeva pered liderami dumskih frakcij «U nyneshnej rossijskoj ekonomiki net budushchego» [Speech of the President of the Russian Federation D.A. Medvedev before the leaders of the Duma factions "The current Russian economy has no future"]. Novosti, biznes, finansy = News, Business, Finance. 10.08.2009. pp. 4.
23. Putin prizval sovershit' ryvok v razvitiu cifrovoj ekonomiki [Putin called for a breakthrough in the development of the digital economy]. RIA News. 05.07.2017. URL: <https://ria.ru/economy/20170705/1497892989.html> (accessed: 20.02.2020).
24. Formirovanie cifrovoj ekonomiki – vopros bezopasnosti, zayavil Putin ["Shaping the digital economy is a security issue," Putin said]. RIA News. 05.07.2017. URL: <https://ria.ru/economy/20170705/1497881566.html?inj=1> (accessed: 20.02.2020).
25. Rasporozhdenie Pravitel'stva RF «Programma «Cifrovaya ekonomika Rossijskoj Federacii» ot 28.07.2017 № 1632-r [Order of the Government of the Russian Federation "Program Digital Economy of the Russian Federation" dated July 28, 2017 No. 1632-r.].
26. Konovalova M.E., Kuz'mina O.YU. Transformaciya finansovyh institutov v usloviyah stanovleniya cifrovoj ekonomiki [Transformation of financial institutions in the context of the digital economy //]. Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta = Bulletin of Samara State University of Economics. 2018. Vol. 6(164). pp. 9-13.
27. Auzan A.A., Arhangel'skij A.N., Lungin P.S., Najshul' V.A. Doklad «Kul'turnye faktory modernizacii» [The report "Cultural factors of modernization"]. Moscow, MSU: 2011. 78 p.
28. Orlenko L.P. Neobhodimye usloviya novoj industrializacii i importozameshcheniya [Necessary conditions for new industrialization and import substitution]. Ekonomist. 2015. Vol. 4. pp. 31.
29. Mensch G. Stalemate in Technology – Innovations Overcome the Depression. New York: Ballinger Publishing Company, 1979. 241 p.
30. Solow R.M. A Contribution to the Theory of Economic Growth. The Quarterly Journal of Economics. 1956. February Vol. 70. No.1. pp. 65-94.
31. Dement'ev V.E. Tekhnologicheskaya neodnorodnost' proizvodstva i ciklichnost' ekonomicheskogo razvitiya [Technological heterogeneity of production and the cyclical nature of economic development]. Zhurnal ekonomicheskoy teorii = Journal of Economic Theory. 2016. Vol. 3. pp. 39-50.
32. Tambovcev V.L. O nauchnoj obosnovannosti nauchnoj politiki v RF [On the scientific validity of scientific policy in the Russian Federation]. Voprosy ekonomiki = Issues of Economics. 2018. Vol. 2. pp. 5-32.
33. Balackij E.V., Ekimova N.A. Istoriya civilizacij v kontekste sootnosheniya gosudarstvennogo i chastnogo sektorov ekonomiki [The history of civilizations in the context of the ratio of public and private sectors of the economy]. Obshchestvo i ekonomika = Society and Economics. 2006. Vol. 4. pp. 186.
34. Suharev O.S. Ekonomika tekhnologicheskogo razvitiya [Technology Development Economics]. Moscow: Finance and statistics, 2008. pp. 394.
35. Schwab K. Chetvertaya promyshlennaya revolyuciya [Fourth Industrial Revolution]. Moscow: Exmo, 2016. 138 p.
36. Moskowitz S.L. The advanced materials revolution: Technology and economic growth in the age of globalization. Hoboken, NJ: John Wiley & Sons, 2009. 255 pp.
37. Raja R., Chandran V.G.R. Doklad UNESCO po nauke. Malajziya [UNESCO Report on Science. Malaysia]. URL: https://en.unesco.org/sites/default/files/usr15_malaysia_ru.pdf (accessed: 20.02.2020).
38. Malova T.A. Konkurenciya za mirovoe liderstvo kak faktor riska global'noj nestabil'nosti [Competition for world leadership as a risk factor for global instability]. Strahovoe delo = Insurance business. 2018. Vol. 6(303). pp. 3-9.
39. Gubanov S.S. Neoindustrial'naya paradigma razvitiya: osnovy i znacheniya / v kn. Novaya industrializaciya Rossii: strategicheskie prioritety strany i vozmozhnosti Urala [Neo-industrial development paradigm: fundamentals and meanings / in the book "New industrialization of Russia: strategic priorities of the country and opportunities of the Urals"]. Ekaterinburg: URALS, 2018. pp. 27-61.

40. Zhironkin S.A. Neoindustrial'no-orientirovannye preobrazovaniya rossijskoj ekonomiki [Neo-industrial-oriented transformations of the Russian economy]: Doctoral Thesis. Tomsk: TSU, 2015. 367 p.

Авторы

Коновалова Мария Евгеньевна, д.э.н., профессор, зав. кафедрой экономической теории.
Самарский государственный экономический университет
443090 г. Самара, ул. Советской Армии, 141.
E-mail: mkonoval@mail.ru

Authors

Maria E. Konovalova, Doctor of Economics, Professor, head of the Department of economics
Samara State University of Economics
443090, 141 ul. Soviet Army, Samara, Russia
E-mail: mkonoval@mail.ru

Библиографическое описание статьи

Коновалова М.Е. К вопросу структурной трансформации экономики в условиях макроэкономической нестабильности // Экономика и управление инновациями — 2020. — № 1 (12). — С. 4-19.

Reference to article

Konovalova M.E. To the issue of structural transformation of the economy in conditions of macroeconomic instability. Economics and Innovation Management, 2020, no. 1 (12), pp. 4-19.